

Отзыв

официального оппонента о диссертации Микитюка Юрия Мирославовича
«Концепты христианского и национального
в культурно-исторической теории почвенничества»,
представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 24.00.01 - теория и история культуры

Диссертация посвящена теме, весьма актуальной для современных исследований по истории культуры, философии и общественно-политической мысли России. Почвенничество представляло собой, хотя и кратковременное, но очень яркое явление в культурной жизни России второй половины XIX века, в то же время до сих пор нет единого мнения ни по поводу точного определения этого направления русской общественной мысли, ни по поводу его влияния на последующее развитие российской культуры. Диссертация Ю.М. Микитюка дает очень глубокий и точный анализ всех основных проблем, связанных с определением положения почвенничества в русской общественной мысли, в этом смысле она обладает безусловными моментами актуальности и новизны. В диссертации очень хорошо показано взаимоотношение почвенничества с основными направлениями русской мысли: западничеством, славянофильством, народничеством, нигилизмом; проанализированы основные слагаемые почвеннической идеологии - понятие почвы, органическая теория, понимание национальности, роль православия в развитии русской культуры, историософская и политическая доктрина; наконец, показано как почвенничество отразилось в русской мысли в более поздние эпохи - в позднем славянофильстве, в философии Серебряного века, в советской и постсоветской общественной мысли.

В диссертации Ю.М. Микитюка правильно обращается внимание на то, что центральной фигурой русского почвенничества является Ф.Достоевский. Диссертант точно показывает, что заслуга Достоевского перед всей русской философией состоит в том, что он сумел преодолеть совершенно неплодо-

творное противостояние тенденций западников и славянофилов. Если бы не Достоевский и в XX веке русская философия постоянно скатывалась бы к противостоянию двух крайностей и ничего плодотворного не создала бы. В диссертации очень хорошо показано, в чём специфика почвенничества и по отношению к западничеству, и по отношению к славянофильству.

Очень хорошо проанализированы основные категории почвеннической идеологии, в том числе главная - понятие почвы. Современные почвенники (почвенники в широком смысле), о которых идёт речь в третьей главе, часто это понятие понимают очень вольно, натурализируют его. В том духе, например, что крестьяне - это почвенники буквально, раз они на сельской почве живут. Диссертант подчеркивает, что это упрощает почвенничество, что у многих современных «почвенников» нет глубокого понимания этой концепции. Ю.М. Микитюк совершенно правильно отмечает, что в почвенничестве главное - это метафизика. Здесь речь идёт о некоторых основаниях человеческого существования вообще, человеческой личности. Понятие почвы здесь появляется потому, что эти основания невозможно рационально промыслить. В результате, почвенничество оказывается формой противостояния рационализму, в котором всё сводится к разуму, к понятным, обозримым и философски выразимым категориям (в духе традиций новоевропейского рационализма). Диссертант даёт очень хорошее определение центральной категории почвенничества: «Почва это уникальное единство физической и духовной реальности, выступающее как субстанциальное основание природно-космической и социально-культурной жизни народов» (с. 90). Это определение очень хорошо работает в диссертации.

К числу важнейших слагаемых почвеннической идеологии диссертант относит органическую теорию мира. Главное положение этой теории заключается в полагании неразрывной связи человеческой личности и вселенной (космоса, мира), это ведёт к признанию человеческой личности центром мироздания, бытия. Органическая теория изложена главным образом в сочинениях Н.Страхова. Поскольку главным теоретиком почвенничества является

Достоевский, здесь возникает важный вопрос о том, можно ли и ему приписать эту теорию. Ю.М. Микитюк уверенно утверждает, что это можно сделать, и это нужно признать важным достижением исследования, поскольку применительно к Достоевскому об этом, кажется, никто подробно не писал. В то же время представление о единстве человека и всего мира составляет важное слагаемое всей европейской философии конца XIX - начала XX века, поэтому сделанный в диссертации вывод помогает установить связь идей Страхова и Достоевского с общим контекстом европейской философии той эпохи.

Рассматривая главную тему, которая вынесена в заглавие диссертации, - диалектику христианского и национального, диссертант констатирует, что почвенничество формально ближе к славянофильству. Это является общепризнанной точкой зрения, но диссертант хорошо демонстрирует также принципиальное отличие почвенничества от славянофильства. У славянофилов есть тенденция к умалению личности; например, соборное единство, Церковь в концепции Хомякова несколько подавляет, поглощает личность. Почвенничество Достоевского, наоборот, выдвигает личное начало на первый план; здесь главное - это именно диалектика нации и личности. Это одна из сложных и очень важных проблем, которая хорошо рассматривается в диссертации.

Также правильно подчеркивается сложность понимания категории народа в почвенничестве. В противовес примитивному отождествлению «народа» с «простонародьем», почвенники (особенно Достоевский) не считали «простоту» и анти-интеллектуальность главной характеристикой народа. В этом смысле не случайно символом «народности» у Достоевского выступает Пушкин (с. 108-109).

Нужно отметить, что диссертант очень правильно и здраво оценивает взгляды Достоевского на проблему национальности. На западе очень многие обвиняют Достоевского в национализме, в антисемитизме, в связи с этим диссертант очень правильно полемизирует с польским исследователем Де

Лазари, который признает, что взгляды Достоевского склоняются к национализму. Ю.М. Микитюк верно возражает Де Лазари и показывает, что Достоевский и к русскому народу относится не менее критично, чем к другим. Преимущество русского народа перед другими Достоевский видит не в том, что он несет какие-то особые ценности, противостоящие ценностям других народов, а как раз в том, что его ценности - это ценности, которые объединяют все народы и открывают всем возможность духовного и самостоятельного развития.

Очень точно проанализировано отношение Достоевского к Православию. Ю.М. Микитюк правильно констатирует, что Православие Достоевского не каноническое. Он искал религиозную истину не на поверхности, в очевидных формах религиозности, а в глубине народного сознания, где есть и противостояние официальному Православию.

В целом вторая глава, где детально анализируются все аспекты идеологии почвенничества, написана очень хорошо, все сделанные здесь выводы точны и хорошо обоснованы.

Третья глава является наиболее проблемной в диссертации. Здесь прослеживается, как термин «почвенничество» употребляется в конце XIX века и в XX веке, как трансформируется идеология почвенничества, почему она дожила до наших дней, почему ныне столь популярна.

Диссертант правильно констатирует, что почвенничество стало чрезвычайно популярно в конце XIX века благодаря тому, что за ним стоял авторитет Достоевского, а также в связи с тем, что оно сумело преодолеть крайности западничества и славянофильства и дать глубокое решение проблеме национального своеобразия России.

Ю.М. Микитюк показывает, что поздние славянофилы, К.Леонтьев и Н.Данилевский, дали по сравнению с почвенниками гораздо более «жесткую» концепцию исторического будущего России, тем не менее определенное влияние почвеннических идей присутствует и в их построениях. Очень оригинальным выглядит анализ взглядов Вл.Соловьева. Хотя Соловьев вы-

ступил с резкой критикой концепции Данилевского и против поддерживающего последнего Страхова, диссертант справедливо видит сходство воззрений Соловьева с исторической концепцией почвенничества. Соловьева нельзя признать ни западником, ни славянофилом, в своей философии он старался воплотить идеи Достоевского, более того в политической части своей философии он - самый верный наследник Достоевского. В этом смысле диссертант абсолютно правильно утверждает, что Соловьев уловил важную тенденцию почвенничества: объединение всего человечества на основании религиозных идей, которые несёт Россия (с. 145-146). Можно полностью согласиться с выводом диссертанта: «Прямой наследник идеологического творчества Достоевского и почвенничества в целом, Соловьев создал софиологию земли, мистику и метафизику почвы, придав всем этим аспектам уже не узко национальный, но общемировой онтологический характер» (с. 146).

Можно признать достаточно правильными аналогии, которые Ю.М. Микитюк проводит между идеологией почвенничества и некоторыми аспектами мировоззрения В.Розанова; элементы почвенничества у Розанова, безусловно, происходят от глубокого восприятия творчества Достоевского. Также правильно констатируется влияние почвеннических идей на идеологию евразийства, а также на «почвенническую» поэзию советской эпохи.

Рассматривая философов и деятелей культуры современной эпохи (последних десятилетий XX - начала XXI века), которые причисляли и причисляют себя к почвенничеству, понятому в широком смысле, Ю.М. Микитюк хорошо показывает, что чаще всего такое самоопределение является просто лозунгом, и реально указанные «почвенники» склоняются либо к западничеству (неозападники), либо к славянофильству (неославянофилы, главным образом националистического толка). В этом смысле «западничество» и «славянофильство» продолжают очень хорошо работать в качестве популярных символов, обозначающих крайние общественно-политические позиции. В отличие от них современное «почвенничество» в подавляющем большинстве случаев является просто «мимикрией», попыткой подстроиться под великую

фигуру Достоевского, в то время как реально соответствующей философской основы здесь нет. В большинстве случаев диссертант именно это и показывает, рассматривая современных «почвенников», и это можно признать очень важным достижением исследования.

В диссертации имеются некоторые недостатки.

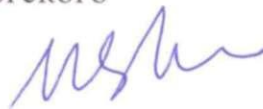
Самый общий из них связан с недостаточным учетом сложного положения Ф.Достоевского внутри почвенничества. Хотя Достоевский является главным представителем этого направления, его общественно-политические и тем более философские взгляды невозможно полностью уложить в те рамки, которые традиционно задаются для фиксации смысла почвенничества. Нам кажется, что даже являясь инициатором и идеологом почвенничества, Достоевский сам не может быть полностью отнесен к этому направлению. Представляется, что диссертант недостаточно учел эту внутреннюю сложность общественных и философских взглядов Достоевского.

Конкретный пример расхождения между общей идеологией почвенничества и философскими представлениями Достоевского демонстрирует формулировка главных принципов историософии почвенников, приводимая на с. 125. Первый принцип выглядит так: «история есть выражение Божественного провидения, проявляющегося в истории народов». Очень сомнительно, что Достоевский согласился бы с этим тезисом, вносящим явный элемент фатализма в представление об истории. Вряд ли понятие «Божественного провидения» вообще приложимо к историческим воззрениям Достоевского; никакого Провидения, «внешнего» по отношению к человеческой воле и человеческой свободе Достоевский не признает.

Нужно отметить, что анализируя влияние идеологии почвенничества на последующую философию диссертант не упоминает некоторых мыслителей, которые с очевидностью испытали это влияние и дали оригинальное развитие отдельных принципов почвенничества, это прежде всего Иван Ильин (в его поздних работах), а также Н.Бердяев и В.Эрн.

Однако отмеченные недостатки не влияют на общее очень хорошее впечатление от диссертации. Она представляет собой законченное исследование, обладающее актуальностью и новизной. В ней поставлена и решена важная проблема определения точного смысла почвенничества в русской мысли XIX века и его влияния на последующее развитие русской культуры. Материалы диссертации будут полезными для формирования вузовских учебных курсов по истории русской философии, философии и истории культуры, культурологии. Содержание диссертации достаточно полно отражено в публикациях автора и автореферате. Все это свидетельствует о том, что рецензируемая работа отвечает требованиям Положения ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Юрий Мирославович Микитюк заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Доктор философских наук, профессор,
 профессор кафедры истории философии
 философского факультета С.-Петербургского
 государственного университета

И.И.Евлампиев

28.10.2011 г.

Подпись руки *Евлампиев И.И.*
 удостоверяю

Документовед
 службы делопроизводства
 по направлениям история,
 психология и философия

С. Ю. Бугушкин
 28.10.2011

